Р. С. Кандор

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА У ЗАПАДНЫХ АДЫГОВ (ЧЕРКЕСОВ) КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 60-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Работа представлена кафедрой истории и права
Майкопского государственного технологического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. Г. Кудаева

Отмечая неизбежность отмены крепостного права в ходе интеграции адыгского общества в социально-политическую систему России, автор рассматривает особенности процесса освобождения зависимых сословий западных адыгов (черкесов) в 60-е гг. XIX в.

Ключевые слова: *Кубанская область, черкесы, крестьянская реформа, освобождение зависимых сословий.*

R. Kandor

ABOLITION OF SERFDOM OF THE WEST ADYGHE (CIRCASSIANS) IN THE KUBAN REGION IN THE 1860 S

Noting the inevitability of abolition of serfdom during the Adyghe society's integration into the socio-political system of Russia, the author of the paper analyses the peculiarities of the dependent peasantry deliverance process among the West Adyghe (Circassians) in the 1860s.

Key words: *Northern Caucasus, Kuban region, Circassians, peasant reform, deliverance of the dependent estates.*

Формирование современного исторического знания невозможно без преодоления кризисных явлений, развития научных концепций, использования новых исследовательских подходов, более широкого привлечения исторических источников, совершенствования приемов и методов изучения исторической информации, расширения дискуссионного пространства. В историографии одной из проблем, которая в значительной степени зависела от политической конъюнктуры, наряду с Кавказской войной, черкесской эмиграцией, являлась отмена крепостного права у западных адыгов (черкесов) в 60-е гг. XIX в.

Отмена крепостного права была предопределенна политическими, экономическими, социальными и нравственными предпосылками. Меры по частичному ограничению крепостного права на Северном Кавказе принимались и до проведения реформы. Хотя Манифест от 19 февраля 1861 г. и не распространялся на коренные народы Северного Кавказа, а только на ставропольских ногайцев и туркмен, однако горские крестьяне посчитали, что освобождение должно коснуться и их.

В то же время крепостные крестьяне, которые выходили от «непокорных» черкесских субэтносов под покровительство России в 1862–63 гг., освобождались от крепостной зависимости российским командованием и водворялись в Вольном ауле на р. Кубань. Именно существовавшая опасность вторичного закрепощения беглых крепостных крестьян заставила российское командование поселить этих крестьян одним аулом на Кубани, отдельно от основной массы расселяемого черкесского населения. По мере того как черкесские субэтносы покорялись России, военное командование перестает освобождать убегающих от них крепостных крестьян. Так, командующий войсками Кубанской области генерал-адъютант Евдокимов в октябре 1863 г., после изъявления покорности российскому правительству абадзехов (одного из черкесских субэтносов), дает распоряжение, чтобы «…все выходящие крестьяне… со дня подписания условий покорности… до 1 февраля будущего года не будут более освобождаемы на волю, а отдаваемы своим хозяевам по возвращении ими расходов, употребленных на содержание вышедших крестьян» [1].

Вскоре после окончания Кавказской войны в октябре 1864 г. крепостные крестьяне из кабардинских аулов на реках Ходз и Беноко объявили начальнику Абадзехского округа, что «…повиноваться владельцам своим не желают, решаясь на все, куда их не определит Правительство, они просили одного – избавить их от крестьянства… составили список изъявившим желание, во имя освобождения своего от рабства, принять христианскую веру – число изъявивших желание доходило до 1273 душ обоего пола» [2]. Для прекращения волнений среди кабардинских крепостных крестьян в Абадзехский округ был командирован начальник горского отделения Штаба войск Кубанской области, капитан Пекарский. После пе-

реговоров крепостные крестьяне согласились с доводами капитана Пекарского, что вопрос освобождения «от рабства несвоевременен», обещали никогда впредь не возвращаться к нему. Владельцам же крестьян капитаном Пекарским было заявлено, что «…правительство требует от них человеколюбивого отношения с крестьянами и не потерпит противного, а потому они должны в видах своей пользы отказаться от прежних убеждений, что крестьянин есть раб, не имеющий никаких человеческих прав, а напротив, смотреть на крестьян как на подобных себе людей и стараться кротким обращением устранить все поводы к волнению крестьян» [3].

Напуганные предстоящей реформой и начавшимся в связи с этим волнением крестьян, владельцы крепостных крестьян отправляют в январе 1865 г. депутацию в Тифлис к наместнику Кавказскому с просьбой об оставлении у них крестьян в крепостной зависимости на «вечные времена». Наместник Кавказский, выслушав просьбы депутации Кубанской области, объявил им, что оставить крепостных в их владении «на вечные времена» не представляется возможным, но пока хозяйство владельцев еще не устроено должным образом, правительство оставляет крепостных крестьян временно в прежней зависимости от владельцев. «Когда же… Государь признает нужным освободить рабов, тогда будут призваны для совещания сами владельцы, а дело будет устроено так, чтобы с освобождением рабов владельцы не потерпели разорения и убытков» [4].

А уже в марте 1865 г. в целях защиты крепостных крестьян от произвола владельцев главнокомандующий Кавказской армией предписывает начальнику Кубанской области: «…теперь же окончательно воспретить продажу, дар и отчуждение их, всяким иным способом, из пределов одной области в пределы другой» [5]. Кроме того, окружные совестные суды должны были немедленно освобождать неправильно проданных крепостных крестьян, с представлением им права выбора места жительства, без всякого вознаграждения последних их владельцев. Весной 1866 г. в состав окружных словестных судов вводится новая должность «холопского старшины» – депутата от крепостных крестьян, который и представлял их интересы в суде [6]. Прошедшие одновременно с переизбранием окружных судов выборы аульных старшин показали, что окружные управления выполнили распоряжение помощника начальника Кубанской области по управлению горцами об ограничении назначения на должности аульных старшин представителей черкесских княжеских фамилий и традиционных владельцев аулов [7].

Летом 1866 г. в Тифлисе создается Особый комитет по крестьянским делам, который на своем первом заседании 4 июня 1866 г., рассмотрев представленные материалы о сословиях, выработал общие принципы по освобождению крепостных крестьян на Северном Кавказе. Прежде всего Особый комитет подразделил все виды зависимости на три категории: административную, поземельную и личную [8]. Соответственно, были обозначены сословия, которые должны быть освобождены от крепостной зависимости в ходе проведения крестьянской реформы в Кубанской области. Для черкесских народов Кубанской области были определены три лично зависимых сословия – «унауты» (холопы без прав), «пшитли» (холопы с правами, крестьяне) и «оги» (крестьяне).

Однако исключительно тяжелое положение автохтонного населения заставляет начальника Кубанской области обратиться в августе 1866 г. к главнокомандующему на Кавказе с прошением о приостановлении проведения крестьянской реформы в Кубанской области. Среди причин были названы такие, как расстройство хозяйства, вследствие только что окончившейся войны; новый административный порядок, к которому население еще не успело привыкнуть; недавнее обложение податями и «обещание, что крестьянский вопрос затронут только тогда, когда владельцы успеют сколько-нибудь устроить свое хозяйство, к чему они не могли еще и приступить

вследствие того, что к наделению землей аулов может быть приступлено только весной будущего года» [9].

Между тем в Кубанской области в январе 1867 г. для предварительного обсуждения способов и порядка освобождения крепостных крестьян был создан Комитет под председательством помощника начальника Кубанской области по управлению горцами полковника Дукмасова, с участием в его работе начальников округов и управляющего канцелярией начальника области [10].

В мае 1867 г. Горское управление Кавказского военного округа объявляет, что начальным сроком освобождения крепостных крестьян в Кубанской области назначается 1 мая 1868 г. Для руководства к исполнению окружным начальникам были предложены следующие основные положения по освобождению крепостных крестьян:

• обязательное освобождение всех трех видов зависимых сословий («унаутов», «пшитлей», «огов») должно произойти путем выкупа средствами самих освобождаемых, с предоставлением им части из находящегося в их пользовании имущества;

• сумма выкупной платы определяется в зависимости от возраста освобождаемого;

• уплата выкупа может быть произведена одновременно с освобождением или с рассрочкой, в течение установленного периода времени. Принятие того или другого порядка уплаты зависит от добровольного соглашения владельца с освобождаемым, а в случае несогласия между ними этот порядок будет определяться назначенными правительством посредниками;

• если освобождение состоится при условии единовременного взноса платы или внесения ее в определенные сроки, то освобождаемые после заключения письменного акта и утверждения его посредником приобретают полную свободу;

• оставление освобождаемых для уплаты выкупа в «срочно обязательном отношении» желательно было бы только при совершенном неимении ими средств. Обязательные отношения ни в коем случае не должны продолжаться более 6 лет (считая с 1 мая 1868 г.). Труд каждого из членов семьи зависимых крестьян оценивается посредником и засчитывается полностью в счет выкупной платы;

• при разделении имущества освобождаемого крепостного необходимо, чтобы усадебные строения, хозяйственные орудия, домашняя утварь разделу не подлежали и поступали в неотъемлемую собственность освобождаемого, а разделение всего остального имущества может быть произведено по обоюдному соглашению с владельцем [11].

Намерение российского правительства освободить зависимые сословия вызывает недовольство со стороны некоторой части черкесского дворянства. Дело доходит до открытых выступлений дворян против реформы. Так, в августе 1866 г. при созыве ополчения из черкесского населения Кубанской области для патрулирования в верховьях рек Зеленчук и Марух, во время восстания в Абхазии, милиция от кабардинцев с р. Ходз под командованием прапорщика Давлет-Гирея Кудинетова выдвигает российскому военному начальству ультиматум с требованием «об оставлении у них крестьян навсегда, отказываясь в противном случае идти в поход, потому что если у них будут отбирать крестьян, то они сами сделаются абхазцами» [12].

С весны 1867 г. в Кубанской области начинается обсуждение условий освобождения крепостных крестьян. Так, в конце октября 1867 г. аульные общества Лабинского военного округа выбирают доверенных от владельцев в количестве 51 человека и от крепостных крестьян – 33 человек [13]. На окружных заседаниях созданных комитетов в Псекупском и Лабинском округах были приняты проекты правил об освобождении зависимых сословий. Заседание депутатов от владельцев и крепостных крестьян прошло без дискуссий и выдвижения каких-либо ультимативных требований в полном согласии с повесткой этих заседаний.

Следует заметить, что перед началом крестьянской реформы в феврале 1868 г. начальники округов Кубанской области предоставляли

ведомости со списками беднейших владельцев и освобождаемых крепостных крестьян, которым предлагалось выплачивать пособия [14]. Но из архивных документов нельзя выяснить, производилась ли такого рода выплата этим категориям коренного населения в ходе крестьянской реформы.

В военно-народных округах Кубанской области 1 ноября 1868 г. проходят торжественные собрания представителей аульных старшин и судей, почетных старшин от владельцев и наиболее влиятельных крепостных крестьян, посвященные объявлению об окончательном освобождении крепостных крестьян, и «все крестьяне, еще не заключившие с владельцами условий, были объявлены свободными» [15]. В ноябре 1868 г. начальник Лабинского округа рапортует «о совершенном разрешении крестьянского вопроса до дня объявления об обязательном освобождении крестьян», а именно: освобождено пшитлей – 1166 семей, заключающих в себе: мужчин – 3016, женщин – 2525, всего – 5541 человек; унаут мужчин – 147, женщин – 397, итого – 544 человека. Всего пшитлей и унаут – 6085 человек. К 1 ноября 1868 г. официально не освобожденными оставались: пшитлей – 55 семей, составляющих мужчин – 151 и женщин – 124; унаут: мужчин – 36 и женщин – 100, всего – 411 человек [16].

Завершающий этап крестьянской реформы в военно-народных округах Кубанской области, начавшийся 1 ноября 1868 г., в основном был завершен в начале 1869 г. В Лабинском округе освобождается от крепостной зависимости крестьян (пшитлей, унаутов и огов) в количестве 6456 человек; в Псекупском – 1927; в Урупском – 1628; в Зеленчукском – 4757 и Эльборусском – 1793 [17]. С уничтожением всякой личной зависимости от бывшего владельца крепостные причислялись к составу аульных обществ, на общих основаниях с некоторыми льготами в отношении собираемых податей.

С точки зрения задач интеграции черкесского общества в социально-политическую систему Российской империи отмена крепостного права была неизбежна. В результате крестьянской реформы интеграционные процессы завершились юридической ликвидацией традиционной сословной структуры черкесского общества, упрощенной во второй половине XIX в. до социальной категории – сельский житель (обыватель).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 14257. Оп. 3. Д. 545. Л. 53.
2. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 560. Л. 1–2.
3. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 560. Л. 4 об.–5.
4. РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 567. Л. 4–5.
5. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 774. Оп. 1. Д. 653. Л. 1.
6. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 306. Л. 41.
7. ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 306. Л. 54.
8. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 653. Л. 46–50.
9. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 653. Л. 106об.
10. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 653. Л. 246.
11. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 653. Л. 212–218 об.
12. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 172. Л. 23.
13. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 653. Л. 366 об.
14. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 129. Л. 31.
15. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 172. Л. 26.
16. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1 Д. 653. Л. 756.
17. Государственный исторический архив Грузии. Ф. 416. Оп. 3. Д. 287. Л. 5.